

Он — парень Фу Байлуна?

Они тайно встречаются уже целый месяц?!

Пожалуй, это была самая несусветная чушь, которую Ли Се доводилось слышать за последнее время. Он и сам не вполне верил своим ушам. Удар мифической мощи, который обрушило это заявление на присутствующих, трудно было описать словами — мозг Ли Се на мгновение просто превратился в чистый лист.

Но одно он мог гарантировать: когда Фу Байлун, словно объевшись белены, ледяным тоном выдал это признание, лицо самого Ли Се наверняка превратилось в точную копию физиономий парочки напротив. А Чэнь Чжэнь и Лу Иминг выглядели так, будто разом проглотили по паредохлых рыбин.

— Па... па-па-па-парень?! — выдавил Лу Иминг.

У любого нормального человека, чей разум еще не окончательно покинул чат, реакция была бы именно такой — полное лишение дара речи. Чэнь Чжэнь и Лу Иминг, едва не скатившиеся с дивана от шока, застыли с идиотскими выражениями лиц. К их глубочайшему сожалению, Фу Байлун вовсе не выглядел как человек, решивший пошутить. Игнорируя красноречивый взгляд Ли Се, так и молящий о пощаде, он с невозмутимым видом продолжил:

— Да. С той самой первой встречи в аэропорту мы постоянно поддерживали связь.

—...

— Помните случай в дороге у сталелитейного завода №8, когда на мою машину напали хулиганы? Как раз тогда мимо проходил Ли Се — он и отвез меня во Вторую народную больницу города Лунцзян. После этого между нами возникли кое-какие... недопонимания, но, к счастью, позже нам удалось во всем разобраться.

—...

— Признаю, поначалу у меня были к нему определённые предубеждения. Он казался мне человеком не слишком искренним. Но каждое последующее событие меняло наше впечатление друг о друге. Это он настоял на том, чтобы мы не афишировали отношения, поэтому мы скрывали правду. Если не верите — спросите его сами.

Ли Се впал в ступор.

С формальной точки зрения в этих словах не было ни грамма лжи, но дьявол, как обычно, крылся в деталях. Каждое предложение звучало логично, и в то же время каждое было вопиющей манипуляцией, против которой Ли Се, как непосредственный участник событий, не мог выставить ни одного внятного возражения.

Ведь они действительно терпеть друг друга не могли с самого начала. И действительно постоянно натыкались друг на друга при самых странных обстоятельствах, словно скованные какой-то дурной кармой. Эта порочная связь действительно завязалась.

И пусть сейчас их отношения сложно было назвать безоблачными, старые обиды и впрямь остались в прошлом. Иначе вчерашней ночи просто не случилось бы.

Однако это «улучшение отношений» вовсе не означало автоматического перехода от стадии «взаимного уничтожения» к стадии «безумной любви». Ли Се мгновенно сообразил, что имел в виду этот невыносимый тип, когда бросил то короткое «договорились», выходя из ванной.

Поняв, какую игру затеял Фу Байлун, Ли Се с оттенком искреннего сочувствия посмотрел на парочку напротив. Этим двоим сегодня явно не повезло — их ждал сеанс грандиозного обмана.

Воздух в комнате, казалось, превратился в густой кисель. Ли Се понял, что как один из главных героев этой «душещипательной лавстори», он просто обязан что-то вставить, иначе этот взбесившийся «Тираннозавр» в обличье директора Фу придушит его при первой же возможности. Справившись с неловкостью, Ли Се потер переносицу и, пересилив брезгливость, собственнически обнял Фу Байлуна за талию. Выдав из себя самую лучезарную улыбку, на которую был способен, он заглянул в глаза опешившим гостям.

— Да, всё примерно так и было. В один прекрасный день мы... осознали, что просто созданы друг для друга.

Как только его ладонь коснулась чужого бока, Ли Се почувствовал, как Фу Байлун — этот вечный поборник приличий — мгновенно окаменел. Понимая, что его уже затащили в эту яму, Ли Се из чистого чувства мести сжал объятия покрепче. Он притянул «любимого» к себе почти вплотную, изображая запредельную нежность, и, игнорируя обещающий скорую расправу взгляд Байлуна, проворковал:

— Честно говоря, месяц назад я и представить не мог, что в этом мире найдется человек, способный так меня зацепить. Моя жизнь перевернулась с ног на голову. Думаю, это и есть великая сила любви. Сначала ты меня дико бесил, а теперь я глаз не могу отвести от всего, что ты делаешь.

—...

— Судьба — штука непредсказуемая, верно? Мы нашли друг в друге что-то особенное и решили: к чёрту старые обиды, теперь будем жить душа в душу.

Эта фраза про «душа в душу», прозвучавшая из его уст подозрительно легко, вызвала у Чэнь Чжэня и Лу Иминга новый приступ когнитивного диссонанса. Они смотрели на «сладкую парочку», которая выглядела максимально неестественно и нескладно, с выражением крайнего подозрения.

Но отступить было поздно. Раз уж они решили доиграть этот спектакль до конца, «липовым влюбленным» пришлось петь дуэтом, несмотря на полное отсутствие гармонии.

— О, кстати! Раз уж карты раскрыты, почему бы нам всем вместе не сходить куда-нибудь пообедать? Как считаешь, дорогой? Такое событие нужно отпраздновать.

Игнорируя тот факт, что за ними во все глаза наблюдают младший брат и его парень, Ли Се — мастер художественного вранья и профессиональный манипулятор — посмотрел на Фу Байлуна с приторно-сладким выражением лица.

— Можно. Но мне нужно время, чтобы переодеться, — отозвался директор Фу. Его тело всё ещё было скованным, но он быстро сориентировался и подхватил ритм, заданный «новым бойфрендом».

— Тогда воспользуйся моей ванной. Твои принадлежности, которые ты оставил в прошлый раз, когда ночевал у меня, всё ещё там. На том самом месте, к которому ты привык.

— Хм, спасибо за заботу. Ты всегда очень внимателен.

Чэнь Чжэнь: «...»

Лу Иминг: «...»

Сцена была настолько сюрреалистичной и пугающей, что Лу Иминг, по чьей спине уже маршировал легион мурашек, с трудом верил собственным глазам.

И все же факт оставался фактом: вечно высокомерный и язвительный Фу Байлун, словно подменили, вдруг сошёлся с каким-то мутным типом вроде Ли Се, чьё происхождение, характер и репутация находились на другом полюсе мироздания. И не просто сошёлся, а, наплевав на общественное мнение, связал с ним судьбу.

Лу Иминг никак не мог взять в толк, каким чудом его старшему брату удалось покорить этого «Тираннозавра», который в сто раз страшнее любого финального босса из видеоигр. Он набрался смелости, собираясь вставить робкое: «Э-э, брат, вообще-то я...», но в этот момент Фу Байлун с грохотом опустил чашку на столик.

Леденящий душу голос «дикого бойфренда» заставил парня втянуть голову в плечи:

— Что это у тебя за лицо такое? Ты что, против нашего союза?

—...

— Или считаешь, Лу Иминг, что я недостаточно хорош для твоего брата?

— А? Нет-нет! Что вы, совсем нет! Клянусь! — Лу Иминг мгновенно сдал назад. — Директор Фу, просто... просто мы не ожидали, что всё так внезапно. Да и мой брат... В общем... Ой, брат! Знаешь, нам с Чэнь Чжэнем сегодня всё равно нужно во Вторую народную больницу города Лунцзян на обследование. Мы заскочим в другой раз! Извините! Завтрак я на столе оставил! Желаем вам счастья, любви до гроба и детишек побольше! Пока-пока, обед в следующий раз!..

Перепуганный до смерти тяжелым взглядом директора Фу, который, казалось, вот-вот перейдет от слов к делу, Лу Иминг позорно дезертировал. Не задавая лишних вопросов, он схватил в охапку пребывающего в прострации Чэнь Чжэня и пулей вылетел из квартиры Ли Се.

Хлоп!

Стоило входной двери закрыться, как «идеальные партнеры» мгновенно отпрянули друг от друга, словно от удара током. Они синхронно выдохнули, увеличив дистанцию между собой как минимум до трех метров.

— Ушли?

— Угу.

— Больше не вернуться?

— Вряд ли.

Опасаясь, что Чэнь Чжэнь и Лу Иминг могут внезапно передумать и постучать снова, оба еще несколько секунд напряженно прислушивались к тишине за дверью. Фу Байлун, чье лицо за это утро приобрело нездоровый оттенок, наконец позволил себе расслабиться. Ли Се, тоже порядком вымотанный этой пантомимой, устало потер виски.

— Итак, раз уж зрители разошлись, может, соизволишь дать внятное объяснение, «дорогой»?

—...

— Ты ведь это не всерьёз, правда? Считаешь, такие игры до добра доведут?

Ли Се искренне хотел понять логику этого человека. Влюблен в Чэнь Чжэнь? Ладно, бывает. Но зачем втягивать в этот цирк посторонних людей? Сегодня они сохранили лицо перед гостями, но как разгрести эти авгиевы конюшни потом?

Фу Байлун явно испытывал некоторое раскаяние после своего импульсивного поступка, но, вспомнив, какой душевный дискомфорт он испытывал рядом с этой парой все последнее время, решил идти до конца. Он поднялся с дивана и, встретив настороженный взгляд Ли Се, холодно отчеканил:

— Три месяца.

— Что «три месяца»? — Ли Се не сразу уловил нить его размышлений.

— Три месяца мы будем делать вид, что встречаемся. Как сейчас. Я предлагаю тебе долгосрочное сотрудничество, и я не шучу. Если ты согласен, то с этого момента мы вступаем в «договорные отношения».

— На период действия контракта ты становишься моим партнёром и подыгрываешь мне во всех ситуациях, когда мы оказываемся вчетвером. В остальное время мы не общаемся и никак не пересекаемся. Никаких лишних контактов, только игра. Но при этом никто, кроме нас двоих, не должен знать правду. Включая твоего драгоценного брата.

— Через три месяца, когда Чэнь Чжэнь и Лу Иминг уедут из страны, договор утратит силу. Наш контракт аннулируется, и мы навсегда прекратим общение.

— В качестве оплаты за эти услуги ты можешь потребовать от меня исполнения трёх любых желаний, соразмерных моим возможностям. По рукам?

Последние слова перекликались с теми тремя обещаниями, о которых Фу Байлун упоминал в ванной. Ли Се замер, взвешивая все «за» и «против». Предложение было чертовски заманчивым. Иметь такой козырь, как личное обязательство наследника консорциума Фу — это не шутки.

Для Ли Се это могло стать ключом к успеху. Если он хочет и дальше скрывать свою истинную личность или задействовать ресурсы для расследования того дела в городе Лунцзян, связи Фу Байлуна придутся как нельзя кстати.

Особенно учитывая, что Витала всё ещё на свободе...

Ли Се на мгновение задумался, глядя на этого странного человека. План казался безумным, но выгода перевешивала риски.

— Ты серьезно, Фу Байлун?

— Я не привык разбрасываться подобными предложениями, — высокомерно ответил тот, возвращаясь к своему привычному образу холодного аристократа.

Похоже, им и впрямь придется изображать любовь. Ли Се, за свою жизнь повидавший немало горячих точек и выполнявший самые опасные задания, никогда не занимался ничем подобным. Он даже поймал себя на мысли, что стоило бы проконсультироваться у Фан Эра — тот в своё время мечтал о театральном и наверняка знал, как исполнять такие роли.

Фу Байлун, видя молчаливое согласие, не стал тратить время на лишние слова. Он достал свою дорогую ручку, выудил из-под стола какой-то сомнительный глянцевый журнал и прямо на нём быстро набросал текст соглашения в двух экземплярах.

Сторона А: Фу Байлун & Сторона Б: Ли Се

Соглашение о фиктивных отношениях

1. Вне «любовных» сцен Стороны А и Б не вступают в частные контакты.
2. Вне «любовных» сцен Стороны А и Б не вмешиваются в дела друг друга.
3. Вне «любовных» сцен Стороны А и Б не являются даже друзьями.

Примечание: Любое нарушение влечёт за собой ответственность согласно договору.

Ли Се скептически взглянул на эти три пункта, написанные в типично «директорском» стиле. Предстоящие три месяца обещали быть поистине незабываемыми. Усмехнувшись, он взял ручку и размашисто расписался рядом с аккуратным автографом Директора Фу.

— Ну что, официально поздравляю с началом успешного сотрудничества?

—...

— Давай хоть руки пожмем. Мы теперь как-никак в «особых» отношениях.

Фу Байлун на секунду замер, явно борясь с желанием отказаться. Но, осознав, что теперь они — одна команда и им предстоит три месяца тянуть эту лямку, он неохотно протянул руку.

Ладони соприкоснулись на краткое мгновение и тут же разошлись. Договор вступил в силу. Ни одна душа, кроме самих Ли Се и Фу Байлуна, не знала о существовании этого тайного «любовного контракта».

— Приятного сотрудничества.

<http://bllate.org/book/17425/1662300>